

ВНУТРИЛИЧНОСТНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

О.В. Кузьменкова

ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Ключевые слова и фразы: внутренний диалог; внутреннее противоречие личности; диалоговая стратегия развития противоречия; противоречие; условия реализации диалогового взаимодействия.

Аннотация: Предпринимается попытка моделирования развития внутренних противоречий личности в диалоговом ракурсе. В основу данного моделирования положено представление о противоречии как взаимодействии противоположностей и условиях возникновения диалоговых отношений между ними.

Как известно, развитие противоречий может принимать различные формы – уход от противоречия, борьба противоположностей и др. Суть этих и многих других форм заключается в том, что они неизменно приводят к доминированию одной противоположности и ликвидации другой. А это не только угасание самого противоречия, но и путь невротического развития. На наш взгляд, противоречие всегда сигнализирует о необходимости обмена, взаимодействия противоположностей. Это, скорее, не «борьба», а «встреча», требующая диалога. В связи со сказанным, содержательной предпосылкой понимания личностных противоречий в нашем исследовании стала актуальной философско-методологическая трактовка противоречия не как противопоставления или взаимоисключения, а как взаимодействия противоположностей. Тенденция взаимодействия в противоречии обеспечивает, с одной стороны, адекватное происходящим изменениям взаимосоппротивление, с другой, сохраняет противоположности без преобладания одной из них над другой [8]. *При определении взаимодействия противоположностей в качестве сущностной характеристики противоречий встает необходимость рассмотреть их в диалогизированной форме, т.к. диалог – это всегда взаимодействие.*

Проблема диалога относится к числу междисциплинарных проблем. Диалоговую форму взаимодействия исследовали лингвисты, психологи, философы. Несмотря на разнообразие тех явлений, под которыми они подразумевают диалог, ключевым его признаком остается взаимодействие. В психологических исследованиях обращались к диалогическим от-

---

Кузьменкова О.В. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии ОГПУ, E-mail: olgakuzmen@yandex.ru, г. Оренбург.

ношениям как к важнейшей характеристике внутреннего мира личности. В ряде работ психологов диалог выступает, скорее, как техническое средство сознания (А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарёв). Здесь диалог служит для получения, передачи и переработки информации и предстает совместной формой перцептивной, мнемической, и мыслительной деятельности. Как на речевую форму существования явлений сознания предлагали смотреть на диалог с позиции теории речевого общения Л.С. Выготский, Г.А. Ковалев, Е.Л. Доценко и др. Отталкиваясь от утверждения о встроенности диалога в глубинные структуры психики, сторонники такого понимания диалога видят основную задачу в последовательном осуществлении диалогического анализа сознания, чтобы таким анализом охватить всю совокупность психических явлений. В позиции «диалогических персологов» (М. Бубер, М.М. Бахтин, Ж.-П. Сартр и др.) мы находим обращение к диалогу как к сущности сознания: «Где начинается сознание, там ... начинается диалог» [2, с. 71]. Для представителей данной диалоговой парадигмы важнейшей потребностью человека является потребность вести внешние и внутренние диалоги, выражающие собственно человеческое существование. Определяя диалог как сущность или форму сознания, эти исследователи выходят за пределы узкого понимания диалога, как взаимодействия, и обращаются к характеристикам, связанным с его «носителем», т.е. к сознанию и личности.

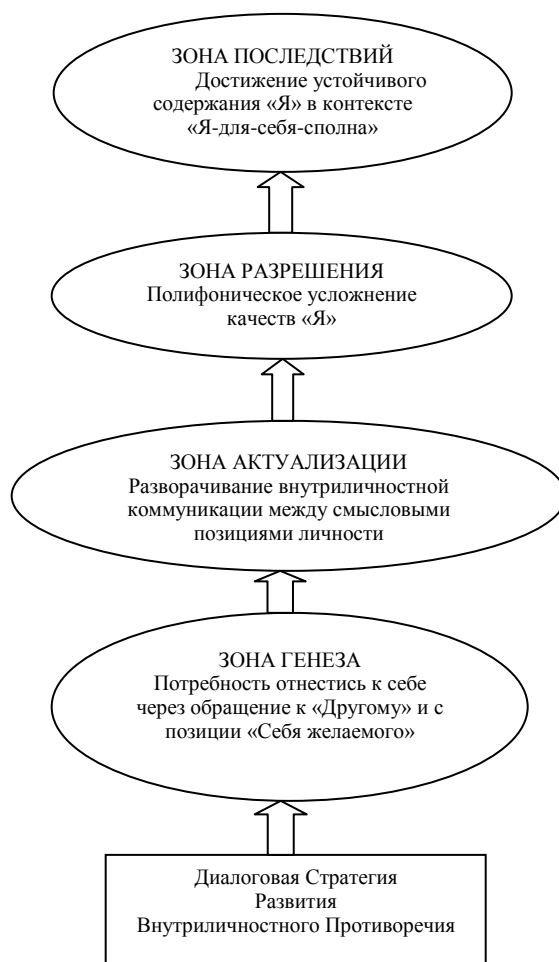
В рамках нашего исследования особую ценность приобретает диалоговая парадигма М.М. Бахтина и его сторонников, т.к. в их работах внутренний диалог рассматривается как психологический механизм, обеспечивающий противоречивый характер сознания. Основание этому усматривается в двух моментах. Во-первых, всякий элемент сознания биполярен: включает два противоположных, взаимопроникающих и неразделимых полюса (единство и борьба противоположностей). Во-вторых, сознание (поток сознания) существует, «движется» в режиме внутреннего диалога. Это значит, что любое рассуждение есть «отрезок» в непрерывном потоке внутреннего диалога, находящийся в диалогических отношениях с некоторыми другими (например, непосредственно предшествующими) отрезками этого диалога. Это означает, что сформулировать и развить мысль человек может, лишь поставив её в отношения явного или скрытого диалога с другой мыслью (с другим полюсом той же самой мысли). Согласно сказанному выше, «внедиалоговой» формы сознания вообще не может быть: она всегда включает в себя диалог. Только в этом случае имеется в виду диалог отрефлексированный, развернутый, явный.

По мнению М.М. Бахтина диалогизация сознания в большей степени проявляется в диалогах-противостояниях. Такие диалоги наиболее напряжены и в них выражается весь человек [3, с. 296]. Диалогами-противостояниями могут быть, по мнению М.М. Бахтина как внешние, так и внутренние диалоги.

Таким образом, в самом широком значении диалог выступает как одна из форм взаимодействия противоречащих друг другу сторон. А внутренний диалог является, с одной стороны, психологическим механизмом актуализации противоречий в сознании, с другой, техническим средством обеспечения совместных форм деятельности сознания. На наш взгляд, из этого следует, что внутренние противоречия личности, при определенных условиях, могут разворачиваться как внутренний диалог (рис. 1).

Рассмотрим условия реализации внутреннего диалога и соотнесем их с этапами развития внутренних противоречий.

В структурном плане в диалоге необходимо выделить единицу диалогового взаимодействия. М.М. Бахтин определяет в качестве «диалогового минимума» два высказывания [2; 3]. Внутрличностное противоречие, являясь по своей структуре расщеплением в совокупной целостности, тоже порождает подинстанции «Я», одновременная актуализация которых в неизменном виде невозможна. Но равно как не всегда и не между любыми высказываниями возникают диалоговые отношения [6], не обязательно любое расщепление ведет к противоречию. К тому же у самого М.М. Бахтина речь идет только о специфически диалоговом высказывании как единстве минимум двух высказываний [2]. Для существования диалогового взаимодействия необходима целостность высказываний или противостоящих инстанций внутреннего мира личности. Эту целостность обеспечивает личность, т.к. личность всегда находится «над» подинстанциями своего «Я», являясь автором диалога между ними.

Рис. 1. Диалоговая стратегия развития внутрличностного противоречия

Для анализа структуры внутрисубъектного диалога необходимо искать внутри одного субъекта такие образования, которые являлись бы взаимодействующими сторонами его внутреннего диалога и одновременно были бы сравнимы с субъектом по функциям, выполняемым в диалоге. Такими сторонами, взаимодействующими во внутреннем диалоге субъекта, являются воспроизводимые им смысловые позиции [7]. Диалог по сути своей предполагает наличие разных смысловых позиций. Среди актуализированных в ходе внутреннего диалога личности её смысловых позиций в любой момент имеется одна центральная смысловая позиция, которая чаще всего является доминирующей. Именно этой позиции будет соответствовать поведение личности. С ней личность идентифицирована. Это «актуальное Я» личности. Существенно, что в каждый момент диалога центральная позиция личности уникальна, единственна. Центральная смысловая позиция для личности всегда своя, но не любая своя позиция является центральной.

Источником внутреннего диалога является потребность человека отнестись к себе, во-первых, через обращение к другому, а во-вторых, с позиции себя желаемого, предполагаемого. В первом случае потребность актуализируется постольку, поскольку наше «Я» существует только в соотношении с чем-то, оно становится определенным благодаря отношению других к нему. Во втором случае потребность объясняется тем, что в любой момент своего существования человек имеет в себе не только «объективно видимое», но и возможности; он как бы живет своим будущим. Подлинная жизнь личности совершается как бы в точке этого несовпадения человека с другим и самим собою, в точке выхода его за пределы всего, что он есть как вещное бытие. «Пока человек жив, он живет тем, что ещё не завершено и ещё не сказал своего последнего слова» [2, с. 99–101]. Следовательно, диалог между противоположностями может возникнуть только в плоскости «Я–другой», «Я–Я».

Чем меньше человек способен построить образ себя–как–другого в своём сознании, чем меньше развита рефлексия, тем выше вероятность возникновения примитивных форм диалога. Если весь внутренний диалог сводится к одной – своей – позиции, можно говорить только о, так называемом, «эгоцентрическом диалоге», явившийся результатом монологизации сознания. Такой диалог либо легко приводит к полному согласию с собой своего оппонента, как угодно манипулируя его образом, и может только искренне удивляться, если оппонент не спешит согласиться с ним и в реальном диалоге. Либо каждый остается при своей позиции. В монологе личность закрыта для взаимодействия на уровне смыслов.

Аналогичные рассуждения можно найти у Ф.Е. Василюка в описании типов жизненных миров (1997 г.). Автор утверждает, что внутренний мир личности может быть простым и сложным. «Простоту» внутреннего мира определяет через односоставность жизни (одна потребность, одно отношение и пр.). Такой мир лишен каких-либо внутренних дифференциаций, противоречий и альтернатив. «Сложность», соответственно, понимается как наличие пересекающихся жизненных отношений, между которыми неизбежно возникают рассогласования.

Исследование соотношения оценки «себя», «другого» и «себя со стороны другого», проведенного под руководством К.А. Абульхановой-

Славской показали, что без потребности отнестись к себе с позиции «другого» структуру внутреннего мира личности можно считать обеднённой [1]. В данном исследовании обнаружена тенденция к утрате у многих людей данного компонента. Даже если оценка «себя со стороны другого» и присутствовала у некоторых людей, то она могла быть усечённой. Среди них одни люди улавливают только положительное мнение о себе, но остаются глухими к критике, другие зависят от оценок в исключительной степени, прислушиваются ко всякого рода отзывам о себе.

Следовательно, не во всех онтологических плоскостях возможно диалоговое взаимодействие между противоположностями, образующими противоречие личности, а только рассогласования на уровнях «я–другой» и «я–я». Об этом же пишет Е.Б. Фанталова, предлагая выделить три группы внутриличностных противоречий: «тело», «личность» и «духовность» [9]. Первая группа внутриличностных противоречий отражает уровень индивида с его индивидуально-типологическими возможностями. Эти противоречия охватывают и раскрывают уровень индивида в системе «я – не я». Во вторую группу нами включаются противоречия, отражающие функционирование личности в социуме. Сюда можно отнести противоречия, возникающие у личности в результате формирования «отражённого Я», т.е. встречного восприятия отношения к себе «другого». Третья группа противоречий ориентирована на раскрытие внутреннего мира человека, выражающего принятие себя как ценности. Противоречия здесь представлены как внутренний резонанс, функционирующий в форме внутреннего диалога «я –я». Итак, чем богаче внутренний мир, тем выше вероятность возникновения в нём противоречий на двух последних уровнях, а значит выше вероятность возникновения внутреннего диалога.

Процесс разворачивания внутреннего диалога выглядит как внутриличностная коммуникация человека, как происходящее в сознании человека взаимодействие с другим человеком, который реально отсутствует, но с которым он взаимодействует и вступает в противоречия. Внутренние диалоги – это диалоги с воображаемым (реальным или вымышленным) собеседником, точнее – с его образом в моем сознании (по М.М. Бахтину – «другой–для–меня»); с самим собой, точнее, с образом себя в своем сознании («я–для–себя»); не с образом реального человека, а с «бесплотной», чисто логической позицией, в ходе какого-либо рассуждения.

Способность к диалоговому взаимодействию проявляется в умении диалогически воспроизводить и то, что сказал «я–другой», и то, что он мог сказать, и еще точно знать, что он сказать не мог и не сказал. Именно в этом выражена специфика внутреннего диалога, связанная с тем, что «иная» смысловая позиция не просто известна личности, а воспроизводится ею как самостоятельный смыслопорождающий центр. «Происходит не цитирование иной смысловой позиции, её пересказ или оценка и т.п., а взаимодействие с иным смыслопорождающим центром, реагирующим самостоятельным ответным словом» [7, с. 64–65]. При этом диалог противопоставляется монологу, для которого характерна «выраженность в речи говорящего одной смысловой позиции» [7, с. 19].

Экспериментальная работа, проведённая под руководством К.А. Абульхановой-Славской показала, что люди с усечённым сознанием не могут учитывать «иную» позицию, т.к. относятся к «Другому», как к объекту.

В противоположном случае участники эксперимента планировали свои действия подобно опытному шахматисту – «если он сделает так, то я поступлю так» и т.д. [1].

А вот основатель гештальттерапии Ф. Перлз называет такое интрапсихическое взаимодействие «репетированием» на внутренней сцене, считая его характерной чертой невротиков, которые предпочитают прятаться за кулисами «внутренней сцены», избегая драматизма подлинной встречи с реальными другими «здесь и сейчас» на «внешней сцене» реальной жизни. В ответ на такое утверждение известный психотерапевт В.Н. Цапкин считает, что такие внутренние диалоги чаще всего либо очень слабо, либо совсем не осознаются субъектом, продолжая, тем не менее, оказывать влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю его деятельность. Более того, такие не доведенные до конца диалоги могут договариваться уже с реальными людьми, внося совершенно иррациональное измерение в актуальное межличностное общение [11].

Завершением процесса диалогового взаимодействия может стать такая опосредствующая его противоположности форма, в которой искомое новое осуществлялось и создалось. В качестве такой формы М.М. Бахтин предложил «полифонию».

В полифоническом разрешении противоположные тенденции не растворяются одна в другой или в третьей, их объединяющей, а равнозначно выявляются и объединяются в «большом диалоге» (по М.М. Бахтину). Это означает, что в диалогическом сознании диалог незавершен. «Два сознания», «совместившиеся» в одной голове, взаимно прозрачны, «до дна» проникли друг в друга и при этом не слились, остались двумя разными голосами.

В психологических исследованиях под разрешением противоречий часто понимают функционально, как реализацию выбора между противоположностями. Выбор может быть осуществлен в виде формальных или спонтанных предпочтений, либо в виде осознанного и аргументированного решения. Однако, если речь идет о противоречиях между подинстанциями «я», то выбор означает дискредитацию одной из подинстанций «я», т.е. самого носителя противоречия. А отказ от себя даже частично – это болезненный процесс. И здесь мы согласны с рассуждениями [10], что необходимость выбора, скорее, сформирует в обыденном сознании фобические установки перед ситуациями противоречия или поведет противоречие по пути психологических защит.

Ещё одну трудность в разрешении внутриличностных противоречий отмечает Ф.Е. Василюк. Для такого разрешения, отмечает автор, человек должен «сравнить несравнимое», имея в виду противоречащие противоположности. В одной из своих работ Ф.Е. Василюк ставит вопрос: «Существует ли инструмент, который способен соизмерять не имеющее общей меры?» [4, с. 291]. И далее отвечает, что там, где невозможно альтернативы соотнести между собой, выбор надо делать с «помощью третьего». Автор подчеркивает, что такой выбор является личностным актом, не сводимым к непринципиальным, соглашательским альянсам, не основанным на внутреннем единстве.

Следовательно, полифоническое разрешение наиболее предпочтительно для внутриличностного противоречия и поддержания его развития

в диалоговой стратегии. Способ полифонического разрешения противоречия раскрывается через расширение границ сознания посредством формирования новых ценностно-смысловых отношений между возникшими противоположностями, а также порождение новых («третьих») ценностей, объединяющих противоположности и порождающих новые противоречия на другом качественном уровне.

Как известно, положительная динамика диалектических противоречий предполагает их зарождение, обострение, разрешение и последствия. Диалоговая стратегия реализации внутренних противоречий личности актуализирует условия взаимодействия противоречащих в её сознании тенденций на каждом этапе развития этих противоречий. На наш взгляд условия диалогового взаимодействия противоположностей могут задавать определенную логику развития противоречия (рис. 1).

Таким образом, при анализе структуры и динамики противоречий личности будет правомерным использование понятия внутреннего диалога. С одной стороны, внутренний диалог обеспечивает взаимодействие возможных несовпадений и противоречивых тенденций, возникающих в сознании человека. С другой стороны, внутренний диалог без противоречия не может возникнуть, т.к. диалог всегда имеет тему, а её задает несовпадение, т.е. противоречие. Но такие несовпадения не становятся сразу диалогом, т.к. диалог не наступит без противоречий в сознании. Сначала в сознании актуализируется противоречие самому себе, своему образу, своей позиции, и лишь затем противостоящие образования вступают в диалоговое взаимодействие. Из этого следует, что диалог может рассматриваться как стратегия реализации возникающих в сознании противоречивых тенденций.

Условиями развития противоречия личности по диалоговому пути являются: возможность возникновения несовпадений в сознании (диалог не наступит, если нет противоположной позиции); актуализация потребности отнестись к себе через обращение к другому и с позиции себя желаемого; наличие центральной смысловой позиции личности (той, с которой сейчас идентифицирована личность); сведение своего и чужого (но не чуждого) голоса к полифонии.

Список литературы

1. Ахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Ахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Бахин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахин. – М. : Художественная литература, 1979. – 320 с.
3. Бульханова, К.А. Психология и сознание личности / К.А. Бульханова. – М. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
4. Василюк, Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психол. журнал. – Москва : Изд-во Институт психологии РАН, 1995. – № 3. – С. 90–101.
5. Вьяккерев, Ф.Ф. Современное состояние исследований по проблеме противоречия и пути их дальнейшего развития / Ф.Ф. Вьяккерев // Философские науки. – Москва : Изд-во Министерства образования и науки России, 1985. – № 2. – С. 51.

6. Йотой, Ц. Диалог в общении и обучении / Ц. Йотов. – 1979.
  7. Кучинский, Г.М. Психология внутреннего диалога / Г.М. Кучинский. – Минск : «Университетское», 1988. – 205 с.
  8. Рачинский, Д.Д. Универсология: многоуровневая системность, синтез полярных концепций / Д.Д. Рачинский. – М. : МСХА, 1999. – 283 с.
  9. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – Самара : Изд. дом БахраХ–М, 2001. – 128 с.
  10. Хасан, Б.И. Продуктивный конфликт как механизм развития личности / Б.И. Хасан. – Красноярск, 1996. – 84 с.
  11. Цапкин, В.Н. Единство многообразия психотерапевтического опыта / В.Н. Цапкин. – М. : МГППУ. – 199 с.
-

Interpersonal Conflict as Self Talk

O.V. Kuzmenkova

Orenburg State Teachers' Training University, Orenburg

Key words and phrases: self talk; interpersonal conflict; dialogue strategy of conflict development; conflict; conditions for implementation of dialogue interaction.

Abstract: The paper makes an attempt to model the development of interpersonal conflict in dialogues framework. The modeling is based on understanding of the conflict as opposites' interaction and conditions for dialogue relationships between them.

© O.V. Кузьменкова, 2009